

Схватка рыцарей в XII в. По миниатюре из рукописи «Саксонское зеркало». Гейдельберг

ми может показаться небольшой, но ее малый объем возмещался плодородием, и разнообразие богатства почвы пополняли ограниченность пространства. Впрочем, она не была уже слишком мала, ибо простиралась на юг до Птолемаиды, у места, которое ныне называется Проходом Скандариона (то есть Александра Великого; выше автор назвал это же место Скандалием), на 3 или 4 мили в длину; на север, до Сарепты и Сидона, на столько же миль; а в ширину на 2 мили, где было уже, и на 3 в самом широком месте. На этой равнине находилось множество источников, из которых била чистая и здоровая вода, доставлявшая прохладу во время чрезмерных жаров. Между такими источниками лучшим и знаменитейшим был тот, который воспет в песнях Соломоном: «Источник садов, колодезь живой воды, которая стремительно течет с Ливана» (Песни Песней, 4, 15). Хотя этот источник берет свое начало в самом низком месте всей равнины и выходит из глубины земли, а не стекает с гор, подобно многим другим ключам, но тем не менее вода его искусственно поднимается на высоту и, орошая богато всю страну, делает ее способной к различному употреблению. Вода именно поднимается в каменный водопровод, удивительной работы и твердый как железо, футов на десять в высоту, и, будучи мало полезной в своем естественном виде, сделалась благодетельной для страны вследствие искусства, победившего природу, и щедрой поливкой содействовала произращению плодов. Если подойти ближе, чтобы рассмотреть это удивительное здание, то снаружи увидишь высокую башню и никаких следов источника. Если же подняться наверх,

то представится бассейн воды, от которого идут желоба одной с ним высоты и такой же твердости, а по ним вода растекается по всей местности. Для желающих подняться на высоту устроены прочные каменные ступени, по которым можно всходить без малейшего затруднения. Вся окрестная страна получает удивительные выгоды от этого источника, так что ею пользуются не только сады, плодоносные деревья и овощи, но, благодаря ей, там растет сладкий тростник, из которого добывается *сахар* (*zachara*), столь необходимый и драгоценный по своему употреблению для здоровья человека; отсюда его развозят купцы в самые отдаленные страны мира. Там же приготавливают весьма искусно лучшие сорта *стекла*, которое занимает первое место между необходимейшими предметами, из песка, собираемого в той равнине, и рассылаются в отдаленнейшие страны для переработки его в превосходные сосуды, замечательные своей прозрачностью и чистотой; вследствие того имя Тира знаменито среди чужих народов, и купцы от этой торговли получают большие барыши. Впрочем, этот город отличался не одной своей производительностью, но и своими несравненными твердынями, о чем будет сказано ниже. По причине своих укреплений и превосходного положения Тир был дорог и драгоценен владетелю Египта, могущественнейшему из всех князей в земле между Лаодикеей в Сирии и раскаленной Ливией, и он смотрел на него как на опору и оплот своего государства, почему и снабдил его съестными припасами, оружием и отличным гарнизоном; он думал, что пока цела голова, до тех пор и члены тела в безопасности.

IV. 15 февраля (1124 г.), как мы сказали выше, наше войско обступило город с суши и с моря и осадило его, насколько могло. Город же, по словам пророка Иезекииля (Песни Песней, 27,4), находился «в сердце моря» и был окружен со всех сторон водой, исключая узкое пространство на один полет стрелы. По уверению древних, Тир лежал совершенно на острове и был отделен от материка. Могущественный государь Ассирийский Навуходносор старался при своей осаде Тира соединить его с твердой землей, но не успел окончить предприятия.